

Часть 8

Как далеко нужно было зайти, чтобы должным образом обуздать могущественного эспера, было чрезвычайно сложным вопросом, но в данном случае было достаточно очевидно, что спусковым крючком были ее указательные пальцы. Камидзе позаимствовал немного клейкой ленты, которая, должно быть, была намотана на ближайшую строительную площадку, сжал руки Майдоно Хошими, находящейся без сознания, в кулаки и обмотал их клейкой лентой до запястий. Затем он завел ее руки за спину и связал их там.

«Майдоно, да?»

Он смотрел ей в лицо, все еще пригнувшись.

Эта девушка не могла делать то, что могли делать все остальные.

Если бы Камидзё остался заиклен на своих потерянных воспоминаниях, он мог бы закончить так же, как она.

«Что может сделать для нее обычный старшеклассник вроде меня?»

— Тома!!

— Эй! Это не костюм Санты, так почему же твоя одежда такая красная?!

Тем временем другие девушки собрались вокруг.

Мисака Микото спустилась по стене здания, неся Индекс.

— Я больше впечатлен тем, что ты прошла через это без единой царапины. И что вы вообще выбрались на улицу, пока лифты не работали.

— Ух, мои волосы и пальто такие грязные. Я так надеюсь, что в этом месте не использовался асбест. Мы ничего не могли поделать с полуразрушенным бетоном, а сочетание сломанных газовых труб и силовых кабелей было просто ужасающим! Потребовалось некоторое время, чтобы взломать умную башню и отключить газ. Без этого я была бы здесь немного раньше.

Мисака Имото тоже вернулась, таща за собой робота-уборщика с желто-черной строительной веревкой.

— Ласт Ордер там? — спросила Микото.

— Предположительно, но мы не можем небрежно открыть его, не проверив неэлектронные ловушки с помощью зеркала, сказала Мисака, чтобы показать, насколько она полезна.

В какой-то момент этот клон выучил те же риторические трюки, что и офисный работник, который хотел уйти от какой-либо реальной работы.

Но тем не менее...

— Позаботься об этом, хорошо?

Камидзё бросил телефон, который нашел у Майдоно, но по какой-то причине две девушки с одинаковыми лицами начали из-за него драться.

— Это деликатная задача, где максимальная выходная мощность не имеет значения, поэтому ты обижаешь Мисаку, намекая, что она здесь не поможет, сказала Мисака, стараясь показать, что она совсем не похожа на невоспитанную Оригинал.

— Тогда как насчет того, чтобы провести соревнование по тестированию кибер-взлома? Ты можешь подключиться ко всему МисакаНету, если хочешь. Кроме того, кого ты назвала невоспитанной?

— Тогда призом может стать один из этих модных пончиков. Мисака закажет его через курьера велосипедиста, и мы сможем посмотреть, у кого он разблокирован, прежде чем он придет, предложила Мисака.

— Договорились. Но разве смысл их не в том, чтобы быть украшенными в свой счастливый цвет?

Они продолжали препираться, прижимая щеки друг к другу и уставившись на экран телефона. Возможно, они соревновались, кто первым взломает пароль, но они больше походили на двух дружных сестер.

Затем сбоку вмешалась Индекс.

— Разве это не 58051?

— Ты не можешь просто угадать случайное число и надеяться, что это... э-э!? Ты шутишь! Почему мой анализ говорит, что это тоже 58051!?

— Предоставить девушке-оккультистке хвастаться оккультной силой, сказала Мисака, дрожа от этого паранормального явления. Мисака слышала, что астрология и гадания используют математику и статистику, но что именно сейчас произошло?

— Ура, пончик для меня[], — крикнула Индекс.

Ядовитый на вид продукт, покрытый взбитыми сливками, был доставлен велосипедистом и быстро оказался в желудке Индекс. Это тоже привлекло ее на их сторону. Их счастливое Рождество было слишком ослепительно ярким, чтобы островолосый парень мог наблюдать за ним со своего места в тени.

Телефоны были сокровищницами информации.

Они ничего не знали о Майдоно Хошими, включая ее настоящее имя.

Если бы она действовала одна, это был бы конец, но если бы она работала с кем-то еще, угроза Ласт Ордер еще не миновала. Смогут ли они сдать эту девушку Анти-Навыку, вздохнуть с облегчением и продолжить наслаждаться Рождеством, или им нужно оставаться начеку? Даже если они были любителями и тратили свои умственные способности на размышления об этом, они не могли успокоиться, не выяснив этого сначала.

Но.

Микото бросила ему телефон, даже не взглянув на экран.

— Вот.

— ?

— Я не знаю, что случилось, но ты единственный, кто имеет право заглянуть сюда.

Это правда?

Ему нравилось так думать, но он, честно говоря, не был уверен.

Подглядывать в чужой телефон было подлым поступком. Больше всего выделялись ссылки на электронные книги и видеоролики об этикете. Скорее всего, это было связано с использованием палочек для еды. Казалось, она избегала книг, предназначенных для маленьких детей, вероятно, потому, что это слишком сильно ранило бы ее гордость.

Он мог ощутить чистую подростковую человечность, сочащуюся из этих строк обычного цифрового текста.

В альбоме было довольно много фотографий, но, как ни странно, ни на одной из них не было блондинки. Сначала он подумал, что это все фотографии, которые она сделала со своими друзьями, но в конце концов понял, что она скрывала свою личность с помощью парика и цветных контактных линз.

Когда он присел и снял парик с лежащей без сознания девушки, он обнаружил на удивление невинную девушку с короткой стрижкой.

Эта же девушка была самым частым персонажем в альбоме.

В телефоне нигде не было указано ее настоящего имени, но ее личность можно было бы установить, проанализировав людей и фоновые объекты на фотографиях. Однако он не мог придумать ни одной причины для этого.

— ...

Все девушки на фотографиях улыбались.

Но все эти сцены она создала, чтобы скрыть свой комплекс.

Майдоно Хошими, должно быть, было вымышленным именем.

Она жила жизнью человека, который всегда должен был выбирать одежду, чтобы скрыть татуировку, которую тот сделал давным-давно. За исключением того, что кто-то другой вынудил ее оказаться в такой ситуации.

«Это все то, с чем вы не можете общаться ничем, кроме своих кулаков.»

— Мисака.

— ?

— Я просмотрел большую часть этого, но это слишком нормально. Другого телефона у нее, похоже, тоже не было. Я действительно не знаю, что это за мир темной стороны, но вам нужен какой-то инструмент, чтобы люди могли связаться с вами, если вы там работаете, верно? В этом телефоне должно быть спрятано секретное место.

— Я посмотрю, но есть ли что-нибудь, что я должна проверить в первую очередь?

— В журналах вызовов или адресной книге ничего нет, поэтому я просто хочу знать, с кем она

связывалась.

— Поняла, — сказала девочка из средней школы, небрежно принимая телефон и задание.

И вскоре...

— На самом деле ничего нет.

— Что?

Ему казалось необычным, что Микото с такой готовностью сдалась.

Но почему-то ухмылялась.

— По сути, этот телефон используется только для подключения к выделенному серверу, который действует как удаленный цифровой сейф для хранения всех ее рабочих документов и контактов. Так что, даже если она выронит свой телефон или его украдут, ей нужно всего лишь отключить эту единственную линию, чтобы предотвратить утечку какой-либо конфиденциальной информации.

— Значит, мы зашли в тупик? Похоже, она отправляла Ласт Ордер куда-то, значит должен был быть кто-то еще, кто должен был ее забрать.

— Да, во всяком случае, обычно.

Микото подмигнула и встряхнула одолженный телефон.

Он издал монотонный звуковой сигнал.

— И мы внутри. Ладно, ты снова в деле.

— Нет, я сомневаюсь, что там есть что-нибудь из ее личной жизни. И если это рабочая информация, мы все можем ее увидеть.

Телефон отобразил экран, который он не узнал, и на нем был список имен файлов. Даже расширения файлов были ему незнакомы. Он попробовал нажать на несколько, но текст внутри был для него непонятен. Это было не то же самое, что юридические контракты, которые подписывали бы взрослые, но уровень замешательства, который он испытывал, был примерно таким же. Оно было наполнено таким количеством жаргона и окольных выражений, что он не мог ничего из этого представить в своей голове в разумной форме.

— Должна ли Мисака кратко изложить это для тебя?

— Прошу.

— По сути, это связано с Председателем Правления, сказала Мисака, чтобы быть краткой.

— С ним?

Камидзё казался сбитым с толку.

Здесь «Он» не был человеком, известным как Алистер. Это был человек, который занял эту должность после Алистера.

У этого человека была сильная связь как с Мисакой Микото, так и с Мисакой Имото.

И, что более важно - с Ласт Ордер.

— Да, при условии, что этот файл точен. — Микото мягко кивнула. — Это говорит о том, что новый Председатель Правления начал устранять темную сторону Академграда, но люди, которым более комфортно на темной стороне или которые не могут избежать ее, выступают против этого решения. Поэтому им нужен эффективный козырь в переговорах.

— ...

План Председателя Правления должно быть был из разряда легче сказать, чем сделать.

Даже если вы объявите об этом идеале, люди, дрожащие от страха, могут не прийти свидетельствовать, а другие могут быть настроены против самого идеала. И как только все развалится и попытка провалится, первой целью возмездия станет тот, кто поднял флаг и возглавил атаку.

И он сразу же показал, как далеко он готов зайти в этом.

— Во-первых, он раскроет свои собственные преступления, — продолжила Микото.

— Что?

— Похоже, он имеет в виду это. Он собирается раскрыть все свои деяния, в первую очередь более 10 000 клонов, которых он убил в этом эксперименте. Таким образом, он может показать, что исключений нет. Кажется, он думает, что это единственный способ вытащить напуганных скептиков на солнечный свет. ...И он на самом деле сдался в участке Анти-Навыка.

— Он сдался!?

— Он, конечно, не производит на меня впечатления человека, способного на такое, но, по-видимому, это правда.

Его наказание не будет изменено условиями и временем совершения этого акта. Как только его преступления станут известны, ему придется заплатить за них. И казалось маловероятным, что он когда-нибудь снова выйдет на свободу.

Мисака Имото наклонила голову, просматривая файлы.

— Означает ли это, что новый председатель совета директоров уходит в отставку до конца года? — спросила Мисака. И что хорошего в этих усилиях, если следующий Председатель Правления вернет темную сторону?

— Председатель Правления имеет право подать в отставку и выбрать себе замену, но система не предназначена для того, чтобы кто-либо ниже его мог снять его с этой должности. Так же, как учителя, голосующие в учительской, не могут добиться увольнения директора или председателя школьного совета.

Академград был гигантской образовательной системой, которую Алистер создал для достижения своей цели, поэтому он не мог построить ее таким образом, чтобы кто-то мог вмешиваться в его действия.

Значит...

— Значит, он думает, что сможет добиться этого, если воспользуется своим авторитетом Председателя Правления, чтобы управлять городом из-за решетки? — спросил Камидзё.

— Он должен намереваться довести это до конца. Что это с людьми на вершине этого города, которые закрылись за толстыми стенами?

Так или иначе, теперь они знали, зачем кому-то нужна Ласт Ордер.

Одна сторона хотела уничтожить темную сторону Академграда, а другая сторона хотела остановить это.

Это было очень похоже на прямое столкновение между светлой и темной стороной города. Это означало, что половина города будет охотиться за Ласт Ордер. Майдоно Хошими была только авангардом. Отступление сейчас не было принципиальным решением.

— Нет ли чего-нибудь еще?

Даже не задумываясь, Камидзё Тома начал искать врага.

— Нет ли чего-нибудь еще? Например, явный вдохновитель всего этого!? Если это всего лишь случайная волна нападения злодеев-волков-одинок, то мы никогда больше не сможем отдохнуть!

Сообщения об ошибках внезапно заполнили экран.

Кто-то заметил их.

Но вместо разрыва соединения это больше походило на то, что стирались сами данные.

— Есть один человек, управляющий всем этим возмущением. И я держу пари, что именно он поставляет деньги и оружие, необходимые для ведения боевых действий.

Но это не остановило Микото.

Их не интересовали доказательства, которые они могли бы использовать в суде.

Им нужно было только знать имя вдохновителя этого инцидента. И это поспешное стирание данных с сервера, казалось, только подтверждало, что данные там были правильными.

Итак, Мисака Микото прочитала данные вслух, даже когда они были стерты.

— Неока Норито. Один из двенадцати членов Совета Директоров.

Часть 9

С громким хлопком Мисаке Имото удалось снять круглую крышку в верхней части захваченного ею робота-уборщика в форме барабана. Должно быть, она не обнаружила ни одной из ловушек, о которых беспокоилась. Камидзё был удивлен, увидев, что они так открываются. Похоже, что обычно им требуется специальная отвертка, отличная от крестообразной или плоской, но она, по-видимому, выкрутила винты используя магнетизм.

Внутри он был почти полностью полый, что давало достаточно места для маленького ребенка, свернувшись калачиком. Но поскольку внутри не было мусора, это, должно быть, был тот, который Майдоно приготовила (т.е. украла) для перевозки Ласт Ордер.

Тем не менее.

Ласт Ордер была без сознания, но казалась невредимой, когда Мисака Имото протянула руку и вытащила ее.

Ее конечности и рот были связаны специальной управляемой веревкой, но это не было похоже на ловушку. И такое электронное устройство не могло сравниться с Микото.

— Хм? Но если такой клон, как она, не может снять с нее эту управляемую электроникой веревку, значит ли это, что я действительно лучше, когда дело доходит до кибератак???

— Почему неудача высшей единицы должна ставить под сомнение качество Мисак в целом? недоумевает Мисака, дрожа от этого нежелательного предположения. Управляющей единице лучше бы усвоить свой урок.

К счастью, Ласт Ордер, должно быть, была ценной заложницей, потому что у нее не было заметных повреждений. Даже если это было использование ее в злонамеренных целях, это все равно было удачей, учитывая огромный ущерб, который Майдоно Хошими нанесла городу вокруг них в канун Рождества.

Индекс задала вопрос с трехцветным котом на голове.

Она спросила какой путь им выбрать.

— Тома, что нам теперь делать?

— Хороший вопрос.

Если честно, простой старшеклассник, вроде него, не мог увидеть общей картины.

Он предположил, что это как-то связано с желаниями взрослых и общим балансом сил в городе, но это не означало, что он мог видеть какие-либо подробности. Вы не могли бы провести операцию или обезвредить бомбу, основываясь на смутном чувстве «я думаю, что вроде как понимаю». Вероятно, в этот момент он не мог найти правильный ответ, используя чистую логику.

— Во-первых, я хотел бы знать, что за человек этот Неока.

Камидзё Тома был не из тех, кто помнит, кто управлял городом или даже кто был директором его собственной школы. Это не имело ничего общего с его потерей памяти; он просто никогда не общался с ними. Он знал о тех двенадцати ультра VIP-персонах на вершине Академграда. Возможно, они были кем-то вроде кабинета главы государства, но именно поэтому он понятия не имел, кто они такие. Люди, как правило, мало что помнили, кроме действующего президента или премьер-министра на самом верху.

Ему никогда не понадобилось бы знать, кто они такие, если бы он жил нормальной жизнью.

— В официально опубликованной информации говорится, что он широко известен в индустрии безопасности, — объяснила Микото. — Такие большие шишки, как Совет Директоров, в основном довольно старые, но он, вообще-то, довольно молод для них. Тем не менее, он не ребенок, как мы.

— Понятно. У таких важных людей есть список достижений на правительственном веб-сайте

или что-то в этом роде?

— Черт, у него есть собственный аккаунт в социальных сетях.

У Камидзе уже были проблемы с тем, чтобы следовать за ним. Разве эти преступные вдохновители не должны были быть окутаны тайной в глубинах подземной секретной базы или что-то в этом роде?

Но когда он взглянул на телефон Микото, то увидел очень официальную страницу. Все было так аккуратно, опрятно и кристально чисто, что там не было настоящей человеческой теплоты. Даже вывеска перед зданием штаб-квартиры корпорации казалась была немного теплее, чем это.

Молодой человек хорошо смотрелся в костюме, но он не выглядел как бизнесмен.

Он больше походил на известного предпринимателя или киноактера. Может быть, дело было в том, что он выглядел слишком молодо, чтобы быть одним из тех руководителей в костюмах, а может быть, в подтянутой мускулатуре, которая была видна даже сквозь его костюм. Опять же, кто мог сказать, насколько отредактированы фотографии на его странице в социальной сети. Возможно даже, что мужчина на фотографиях был двойником.

— Что ты имеешь в виду под индустрией безопасности? Это еще один способ сказать, что он продает оружие? спросила Мисака, мило наклонив голову.

— Сбавь тон, своего заигрывания, — огрызнулась Микото. — И нет, дело не в этом. Похоже, его работа связана с пожаротушением и предотвращением стихийных бедствий. Он жертвует много денег на благотворительность и волонтерские программы. ...Конечно, все это может быть прикрытием, чтобы скрыть его истинное лицо.

Это не тот случай, когда добро подавляет зло.

И это не был случай создания зла, более могущественного, чем справедливость, чтобы они могли быть спокойны.

По-настоящему безнадежные люди объединились бы с добром и справедливостью. Они манипулировали бы этими вещами в своих собственных интересах, а когда этого было бы недостаточно, они бы полностью переписали эти системы.

— Пожаротушение и предотвращение стихийных бедствий на первый взгляд не кажутся особенно опасными, но вы можете делать страшные вещи, злоупотребляя этими системами, — сказала Микото. — Роботы-спасатели могут быть преобразованы в оружие, или вы даже можете искусственно создать собственную катастрофу.

Как бы то ни было, он был одним из двенадцати VIP-персон, управляющими Академградом.

Майдоно Хошими была только авангардом.

У него должно было быть что-то свое. Он стоял на вершине Академграда, который управлял всей мировой наукой и технологиями, так что у него были все виды необычных технологий в полном распоряжении.

Он сидел в Совете Директоров.

По правде говоря, они только притворялись, что знают, какой он, основываясь на слухах и информации в Интернете. Потому что сражаться с неизвестной сущностью было слишком страшно. В худшем случае это может быть бой, который никогда не закончится, как бы они ни старались.

Они не могли бросить ему вызов по прихоти.

Они должны были попытаться избежать контакта с ним любой ценой.

Но...

— Если он обманывает систему, то должен быть в положении, которое делает это необходимым.

— Тома?

— Мы не можем «видеть» какую-либо политическую власть, иерархию или баланс сил взрослых, и мы не можем сразу это почувствовать. Но мы знаем, что Неока Норито живет хорошей жизнью, распространяя эту невидимую силу. Он обязательно воспользуется этой невидимой силой, прежде чем сжать кулак. Он использовал грязные приемы, сорил деньгами, злоупотреблял своим авторитетом и привел в движение так много людей, но этого было недостаточно. Вот почему он, в конце концов, прибег к насилию.

Это было очевидно.

Это был самый простой факт, но применение насилия сопряжено с риском. Директор Неока мог использовать насилие, чтобы защитить свое положение, но это было бы бессмысленно для него, если бы его применение насилия было разоблачено, и он оказался бы под социальным давлением. Этот злодей явно боролся за себя, поэтому он не хотел принести мир в Академград, жертвуя собой.

Что означало...

— Мы будем сражаться. — Это было решение Камидзе Тома. — Если мы позволим всему продолжаться в том же духе, кто знает, когда это закончится. Враг будет пытаться атаковать снова и снова, и мы умрем, как только ослабим бдительность хотя бы на мгновение. Мы не можем оставить это в ситуации, когда единственная ошибка означает нашу гибель. Так что сейчас это наш единственный шанс. Мы не можем видеть баланс сил взрослых, поэтому никто из нас не может сказать, сохранятся ли условия, дающие нам этот шанс, завтра или послезавтра.

Они не могли допустить, чтобы это случилось с Ласт Ордер. Или с Майдоно Хошими, если уж на то пошло. И то же самое, вероятно, можно было бы сказать о все еще невидимом враге, который нападет следующим, и о том, кто последует за ним.

Неока Норито.

Этот кусок дерьма превратил благотворительность и волонтерскую работу в свои собственные пули и объединился с добром и справедливостью, чтобы создавать бесчисленные трагедии, не пачкая собственных рук. Его извращенная форма чистоты лишила столько людей их возможностей и исказила их жизни.

Темная сторона.

Если он действительно хочет защитить эту призрачную утопию, ему следует самому встать на линию огня.

Майдоно не могла пользоваться палочками для еды.

Камидзё представил себе ее лицо, когда она закусила губу и сдержала слезы из-за той боли, которую никто не понимал.

Точно так же, как у Акселератора была Ласт Ордер, у Майдоно Хошими был комплекс с палочками для еды.

Этот ужасный взрослый использовал эти вещи как щит, чтобы подчинять детей своей воле. Он не сжимал кулак, не противопоставлял свою волю воле своего врага и вообще не вступал ни в какую битву. Он крал жизни людей и использовал их в своих собственных целях, но считал это признаком собственного интеллекта и не видел необходимости утруждать себя взаимодействием с ними.

Трагедии не закончатся, если его не остановить.

Несмотря ни на что.

— Давайте покончим с этим.

В настоящее время враг был ослаблен.

Правила взрослых здесь потерпели неудачу, поэтому он был вынужден подчиниться детским и жестоким правилам детей. Это означало, что он решил похитить маленькую Ласт Ордер и использовать ее в качестве заложницы.

Но если он спустился со своей недостижимой башни из слоновой кости и теперь был в пределах досягаемости...

— Нам нужно схватить его за шкуру, прежде чем он снова сможет подняться вне пределов досягаемости. — Это был ответ и заключение Камидзе. — Вероятно, это будет возможно только сегодня. Он был ослаблен, потому что кто-то другой борется там, но мы не можем сказать, когда он оправится от этого. Так что мы должны использовать этот шанс и закончить то, что начал кто-то другой. В противном случае мы вернемся к исходной точке. Ласт Ордер будет захвачена, план Акселератора провалится, и у кого-то украдут жизнь, чтобы сделать новую пешку вместо Майдоно. Единственным человеком, который тогда будет смеяться, будет этот помешанный на чистоте Неока!!

— Мисака не против, сказала Мисака, чтобы выразить свое согласие. — Невыразительной девушке в ПНВ было что сказать. — Не говоря уже о том, как вы собираетесь найти и атаковать Неоку, откровенно удивительно, что это было упрощено до такой степени, что это можно решить боем. Насильственное урегулирование сегодня, вероятно, было бы гораздо более эффективным и оптимальным выбором, чем упустить этот шанс и повторить его, когда условия переплетутся с политикой и экономикой, сказала Мисака, чтобы далее объяснить свои рассуждения.

— Так это все подкрепление? — спросила Микото. — Считая, что Ласт Ордер спит сейчас, то всего 5. О, я думаю, что 6, если мы включим туда котенка на твоей голове. Он обязательно окажет огромную помощь.

— Э? Я просто рад, что на этот раз не один, — сказал Тома. — Я не привык к такой помощи.

— ...

—...

По какой-то причине Индекс и Микото вместе уставились на него. Давление было сильным.

Быть одному было так грустно.

И...

На счет этого. — Мисака Имото подняла руку. — Поскольку Неока Норито пытался захватить управляющую единицу, не было бы самоубийством брать ее с собой? Какую бы форму ни приняла битва, Мисака считает, что мы должны держать Ласт Ордер подальше от этого, предлагает Мисака.

— Но не будет ли также опасно оставлять ее одну? — спросила Микото. — Мы не знаем, сколько людей Неока спрятал здесь, поэтому ее всегда могут снова похитить, пока мы сражаемся.

— Вот почему Мисака будет перечислять, что нам нужно. Во-первых, нам нужны бойцы, чтобы победить директора Неока Норито. Но если мы хотим позволить управляющей единице сбежать, то мы не можем оставить ее одну. Это означает, что нам также нужны бойцы, чтобы защитить ее, объясняет Мисака, поднимая два пальца. Так не лучше ли разделить на две команды?

В ее устах это звучало просто, но кто будет в какой команде?

Камидзё мог отрицать все формы сверхъестественного, а Индекс обладала непревзойденной способностью перехвата, когда дело доходило до магии, но они оба были слабы против обычного огнестрельного оружия. Мисака Имото была сильна против оружия и ножей, но не могла справиться с экстремальными сверхъестественными способностями. Микото обладала, казалось бы, всемогущей силой, но удаление ее с линии фронта уменьшило бы их шансы победить Неоку Норито. Когда они были вместе, они были очень разношерстной командой, но их плюсы и минусы выявлялись, когда они разделялись.

Однако у Мисаки Имото была идея на этот счет.

— Мисака считает, что лучше использовать ее в качестве телохранителя командной единицы, сказала Мисака, указывая на свое лицо.

— Э? Тебя? — сказал Камидзё.

— Твой скептицизм беспокоит Мисаку, поэтому она напоминает тебе о своем мастерстве обращения со всем огнестрельным оружием и о своей способности использовать городскую систему безопасности с помощью электричества.

— Но разве можно так победить кого-то на уровне Майдоно? — спросила Микото. — Ты не сможешь, не так ли?

— Разбуди эту сволочь прямо сейчас. Эта Мисака быстро надерет ей задницу, сказала Мисака, закатывая рукава, чтобы показать, насколько она нетерпелива.

Она была слишком мотивирована, так что Камидзё быстро схватил её. Кулаки, которые не защитят чью-либо улыбку, были совершенно бессмысленны.

Девушка массового производства бесстрастно сопротивлялась (в то время как ее все еще обнимали сзади), но она также продолжала говорить.

— Что еще более важно, Неока Норито не хочет, чтобы преступления нового председателя Правления, то есть прошлый проект, частью которого были Мисаки, всплыл на свет, верно? Мисака может сражаться, используя себя в качестве заложницы. Мы оба клоны, управляющая единица и обычный серийный номер, поэтому, если Мисака сражается, привлекая внимание, используя свою стрельбу и мощь Радиошума, это должно доставить им некоторые проблемы, говорит Мисака, перечисляя ожидаемые условия боя.

В ее словах был смысл.

Камидзе, конечно, согласился с тем, что они не могли взять Ласт Ордер с собой на передовую. Размахивать этим лакомством перед глазами похитителя было бы в высшей степени глупо.

Но этого все равно было недостаточно.

Логика Мисаки Имото работала только в предположении, что сторона Неока Норито пыталась решить эту проблему тайно, и поэтому их нападавший скорее отступит, чем рискнет раскрыть свои действия обществу в целом. Например, они прекратили бы свою атаку, если бы увидели прямую трансляцию сцены с камеры телеканала или прямую трансляцию с телефона.

Тем не менее.

«Он дал так много свободы Майдоно Хошими.»

Да, они не могли поверить в это предположение.

Независимо от того, насколько масштабным это стало, вы все равно могли бы все это скрыть, если бы у вас было достаточно власти. Так что, если Неока решит, что ему нужно пережить только сегодняшний день, чего бы это ни стоило, план Мисаки Имото не сработает. Даже перед телекамерой или прямой трансляцией по телефону он или его войска вступили бы в бой, чтобы убить или похитить убегающих девушек.

Значит, им нужно было нечто большее.

Им придется разыграть какую-то другую мощную карту, чтобы сдержать врага.

— Это может быть полным отказом от его работы и усилий, но мы не обязаны подыгрывать.

— Тома?

— Мисака Имото, мы оставим Ласт Ордер с тобой, но могу я предложить место побега?

— Мисака может не использовать его, но ты можешь внести предложение.

Камидзе Тома вдохнул и выдохнул.

И он с улыбкой разрушил чьи-то планы.

— Акселератор засел в участке Анти-Навыка, верно? Возьми туда Ласт Ордер и укрепись там

же. Тогда сильнейший Академграда будут сражаться за тебя с войсками Неоки.

№1 не мог уйти сам.

Он будет доверять способности Академграда самоочиститься.

Все это было хорошо, но это означало только то, что они должны были создать ситуацию, в которой Акселератор мог бы защитить Ласт Ордер, все еще находясь за решеткой. Он мог бы остаться там, в том же здании, и сражаться, чтобы защитить себя от нападавших. А если бы он спас какого-нибудь гражданского, оказавшегося там? Ну, это было бы просто совпадение.

Камидзё Тома не понимал всей этой взрослой политики и прочего.

Он думал, что Председатель Правления просто невероятен, что оставил мир чистого насилия и сражался в этом более сложном мире.

Но.

Несмотря на это.

Акселератор был тем, кто должен был защищать этого ребенка. Даже не считая вопросов эффективности и логики, именно так все и должно было быть. Камидзе Тома временно присматривал за Ласт Ордер, но существовал другой мир, в котором она должна была расправиться руками и свободно бегать. Он должен был убедиться, что это правило соблюдается. Несмотря ни на что.

— Ух, — простила Ласт Ордер, все еще с закрытыми глазами.

Оглядываясь назад, это было странно с самого начала.

Неужели она покинула свое обычное место и разыскивала Оригинал, Мисаку Микото, потому что поняла, что что-то происходит, и пришла за помощью? Было ли что-то, что только она могла видеть цепким взглядом маленького ребенка, что Камидзё, Микото и другие уже потеряли? Может так, а может и нет. Возможно также, что она почувствовала какой-то смутный страх и просто бегала без цели. Как ребенок, который ходит со своей подушкой после того, как ему приснился кошмар.

Ну и что?

Какая разница, было ли это результатом жестокой реальности или беспочвенного сна?

Камидзё не хотел бросать людей, которые боялись и страдали. Он и другие нашли ее, поэтому они должны были заметить, что с ней происходит, и действовать в соответствии с этим знанием. Возможно, они не смогли бы спасти весь мир сразу, но они могли бы спасти людей, которых видели прямо перед собой, одного за другим.

Один человек сделал ставку на то, что чаши весов всего мира немного склонятся, если каждый попытается сделать то, что под силу даже ему. Когда все хорошие и плохие части мира будут взвешены друг против друга, он мог бы поспорить, что хоть чуть-чуть склонил их в сторону светлой стороны.

Так они покажут ему, что мир, на который он надеялся, действительно существует.

В мире, о котором мечтал № 1 Академграда, возможно, никто никогда больше не будет сбит с

пути ради чьих-то целей, как Майдоно Хошими. И даже если бы это было так, возможно, они смогли бы создать достаточно доброе общество, которое дало бы им второй шанс. Они не могли просто надеяться, что это сделает кто-то другой. Камидзе и другие должны были стать маленькими шестеренками Академграда, которые помогли бы этому случиться.

Им пришлось поверить.

Они должны были делать свои собственные ставки, как и он.

Камидзё Тома посмотрел на каждое из их лиц по очереди: Индекс, Мисака Микото, Мисака Имото и Ласт Ордер. И тогда он сделал прямое объявление войны.

— Давайте устроим им ад.

Часть 10

Внезапно поднялся сильный шум.

Ёмикава Айко разговаривала с Акселератором в секретной комнате для допросов участка Анти-Навыка, но теперь она связалась с кем-то другим.

Он слегка щелкнул языком, сидя напротив нее, закинув ноги на чистый стол.

— Так в чем там дело?

— Девушка только что подошла к главному входу с Ласт Ордер. И при этом неся одного из протеже Неоки, которая находится без сознания.

Он чуть не упал на пол со своего дешевого кресла.

На специальном планшете Ёмикавы отображались кадры с камеры наблюдения, так что он мог сказать, что это не шутка. Вместо стационарной камеры, установленной под потолком, это была нательная камера, прикрепленная к груди офицера.

Безэмоциональная девушка заявила здесь о своей цели, почему-то делая двойные знаки мира.

— Бум. Мисака представляет персональное и цифровое доказательство, связанное с незаконной деятельностью директора Неока Норито. Сам сервер был стерт начисто, а на этом телефоне сохранились лишь незначительные следы данных, но просмотр его должен раскрыть информацию о его домашней базе, объясняет Мисака достаточно подробно, чтобы даже идиот понял. Ура.

— Ты только что сказал все, что Мисака хотела сказать сама! сказала Мисака Мисака в шоке смотря на воровку!

— В конце концов, все Мисаки — это одна гигантская Мисака. Но не ошибитесь. Эта Мисака в команде 0-го уровня, говорит Мисака, подмигивая и принимая позу правой рукой. Ба-бах□

№1 застонал, стиснув зубы так сильно, что испугался, что ломает их.

— Неужели эти клоны никогда не слышали о чтении атмосферы?

— Но они привели все в движение. — Ёмикаве, должно быть, надоела излишняя формальность, потому что она сняла свой черный пиджак. — Анти-Навык не может выгнать

людей, ищущих защиты, и мы были бы очень признательны получить некоторые убедительные доказательства по Неоке. Это позволит нам выйти и атаковать вместо того, чтобы пассивно укреплять нашу оборону.

— Это будет не так просто. Мы говорим о самом большом мудаке из всех, у которого глубокие корни на темной стороне. У него наверняка что-то припрятано в рукаве.

— Ты предполагаешь, что у него есть еще эсперы, вроде той, что только что принесли к нам?

— ...

— Если это так, я напому тебе, что спасение этих детей — часть нашей работы. Мы не можем просто игнорировать это.

Акселератор выдохнул через нос.

— Ты тупица, — проворчал он.

— О чем ты вообще говоришь? Ты тот, кто сделал ставку на такого рода силу, существующую бок о бок со всей тьмой в Академграде. И я отказываюсь разочаровывать тебя в этом.

Держа снятую куртку в левой руке, Ёмикава Айко свела ноги вместе, выпрямилась и отсалютовала правой рукой.

— Командир Анти-Навыка Ёмикава Айко приступает к исполнению своих обязанностей. Теперь я отправлюсь на экстренное развертывание, чтобы положить всему этому конец.

— Как знаешь.

Часть 11

Наступил вечер.

Основываясь на информации, которую они взяли с телефона Майдоно Хошими, Неока Норито располагал своей базой в гигантском здании Района 15, который был крупнейшим торговым районом Академграда. С торговым центром и кинотеатром на нижних этажах, роскошными корпоративными офисами на средних этажах и элитными квартирами на верхних этажах небоскреб был символом богатства и власти. Самые верхние этажи выполняли функции особняка директора.

— Совсем как могущественные люди древности. — Мисака Микото уперла руки в бока, глядя снизу вверх на 70-этажное здание. — Глупый лорд смотрит на город с вершины своего возвышающегося замка. Или, может быть, он хотел бы жить в те старые времена.

— Я не совсем понимаю, что ты имеешь в виду, но я всегда думал, что коррумпированные и богатые очень осторожно относятся к своей жизни, — сказал Камидзё. — Как ты защитишь это место? С таким высоким зданием он не боится попасть в ловушку во время пожара или нападения?

— У него будет личный СВВП (самолет с вертикальным взлетом и посадкой) на крыше. Там столько же места, сколько на летной палубе вертолетоносца, так что у него есть место. Он также может отправить вместе с собой несколько дистанционно управляемых, чтобы было труднее поразить его зенитными ракетами.

— Ну, разве он не богат.

Индекс оглядывалась по сторонам, держа трехцветного кота обеими руками.

— Я видела этого человека раньше, — сказала она.

— Индекс?

— То же самое с той женщиной и тем человеком, который ест мороженое. Хотя раньше они были в другой одежде.

— Значит, Анти-Навык сделал свой ход, — сказала Микото.

Идеальную память Индекс не обманешь. Офицеры Анти-Навыка, должно быть, занимали позицию в этом районе, ускользая от любого технического наблюдения, часто меняя одежду и макияж. Поскольку технологии были доступны как хорошим, так и плохим, окружить цель, избегая обнаружения, стало очень сложно.

Это здание, несомненно, было замком Неока Норито, но принадлежало оно не ему одному. Торговый центр на нижних этажах, офисы на средних этажах и квартиры на верхних этажах означали, что многие обычные люди будут приходить и уходить, позволяя любому подняться почти до самых верхних этажей.

На пути стояли толстые двери, а в лифтах было применено несколько уровней безопасности, но они все еще могли пробить потолок с нижнего этажа, чтобы добраться до него. Маловероятно, что Анти-Навык собирался просто атаковать через главный вход.

— Так что же нам делать? — спросил Камидзё.

— Мы можем позволить Анти-Навыку подниматься снизу, как обычно. Мы не достигли бы большего, чем они, если бы пошли тем же путем. — Микото указала прямо вверх. — Если он и собирается сбежать, то только с помощью своего СВВП на крыше. Так что, если мы сможем заранее занять крышу, это должно оказать огромное общее влияние. И никто не заметит нас, если мы полезем на стену с помощью магнетизма. Так что...

Мгновение спустя из окон верхних этажей здания, на которое она указывала, вырвалось пламя взрыва.

Они ахнули, потому что понятия не имели, что только что произошло.

Это необъяснимое событие почти оставило разум Камидзё пустым. Очень похоже на компьютер, который принудительно пытается прочесть поврежденный файл. Это неожиданное событие сильно въелось в его разум, поглотило его мысли и попыталось увлечь его на смертельную глубину.

Неока Норито.

Он мельком увидел, кем был этот человек, еще до того, как увидел его на самом деле. В отличие от Майдоно Хошими, этот человек должен был быть тем, кто создавал свои собственные волны. Крошечные волны, которые такой ребенок, как Камидзё, мог создать, собрав всю свою храбрость и силу воли, были бы очень легко разбиты.

Однако...

— Чт-?

— Не стой столбом, Мисака!! Стекло падает!!

Ему пришлось заставить себя продолжать идти.

Что бы ни случилось, им конец, если они остановятся и шестеренки их разума заклинят. Время жестоко обошло бы их стороной, и эта задержка вынудила бы их принять ужасающий вывод из всего этого.

Итак.

Его слова подействовали как пощечина.

После того, как он накричал на нее, Микото отчаянно принялась за дело. Она использовала магнетизм, чтобы принудительно переместить некоторые рождественские украшения, такие как гигантские носки и огромный рождественский подарок, и поместила их над площадью и главной дорогой перед зданием. Кто знает, сколько крови пропитало бы землю вокруг собравшейся там толпы в противном случае.

Прямого ущерба нанесено не было, но царил некий хаос. Кто-то в костюме снеговика бешено катился по обочине, а девушка-олень, продававшая пончики ядовитого цвета из фургона с едой, быстро перекрыла газ, возможно, опасаясь вторичного ущерба от паники.

— Ч-что только что произошло? — спросила ошеломленная Индекс.

Камидзё прикусил губу, потому что ему только что пришла в голову плохая идея.

Как и в случае с Майдоно Хошими, это была ловкость рук сценического фокусника. Этот взрыв отрезал стандартный маршрут преследования.

—Неока предсказал, что Анти-Навык прибудет в его крепость.

— Значит, он поджег свой дом!?

— Как раз тогда, когда появился Анти-Навык. Что, если окажется, что Анти-Навык не получил урона, а он один пострадал от пожара в своем доме?

Он никогда не разговаривал ни с одним из Директоров, но он частично видел, как они работают.

Они были извращенными чистюлями, которые никогда не хотели пачкать свои руки, поэтому у них всегда были наготове «щиты», позволяющие им безопасно побеждать.

И если посмотреть на эту ситуацию с этой точки зрения...

— Он использует правила как щит. Это самый эффективный метод против людей, которые должны охранять здесь мир. Он собирается полностью перевернуть это с ног на голову и сделать себя жертвой. Анти-Навык ничего не сделал, но что произойдет, если он укажет на них и заявит, что они чуть не убили его, пробираясь в его дом в рамках незаконного расследования с недостаточными доказательствами, подтверждающими это? Анти-Навык возьмет на себя всю вину, расследование закончится, и он останется свободным, чтобы уничтожать все неудобные улики!

Вместо этого методы, предназначенные для расширения возможностей добра, будут использоваться для нападения на добро.

А Анти-Навыку не платят достаточно, чтобы продолжать поиски злодея, которого, возможно, даже не существует.

Еще не дойдя до него, они уже могли видеть, насколько неприятным был этот враг.

— Н-но мы передали Майдоно Хошими Анти-Навыку, — сказала Микото. — На ее телефоне были реальные улики, разве Анти-Навык не следует надлежащей процедуре, приходя сюда!?

— Вот почему ему нужно выиграть достаточно времени, чтобы пойти и устранить Майдоно теперь, когда она сбежала с темной стороны.

Камидзё не стал ждать ни секунды, прежде чем ответить, и даже Микото побледнела и замолчала от его ответа.

Неока действовал не один. У него было полно бойцов уровня Майдоно, и он бы выпустил их в город. Кто-то, должно быть, двигался к участку Анти-Навыка, куда ушли Мисака Имото и Ласт Ордер. Там был №1, и потребуется много времени, чтобы преодолеть этот барьер, но не было никакой гарантии, что Неока не сможет дать много.

Они не могли позволить его плану продолжаться.

Они не могли чувствовать баланс сил у взрослых, поэтому им придется покончить с этим сегодня, прежде чем это снова станет проблемой. Тогда они никогда не смогут все изменить.

«Думай.»

Камидзе стиснул зубы.

Они не могли позволить замешательству захлестнуть их с головой. Должен был быть способ вернуть контроль.

Они не могли поддаться страху.

Не было необходимости сужать их диапазон свободы на стадии обдумывания. Они должны были придумать идеи, основанные на идеальной версии самих себя, словно они были бы героями кино или таинственным подразделением спецназа.

Ответ должен был быть скрыт за этим скачком логики.

Особенно в Академграде, где столько безумия можно воплотить в жизнь с помощью технологий.

«Если он собирается выкрутиться из этого дешевым трюком, ему нужно, чтобы это выглядело хорошо. С точки зрения сценической магии, это трюк побега фокусника. Сбежать из коробки до того, как она взорвется, — это хорошо, но зрители не будут удовлетворены, если он просто будет стоять в каком-то другом месте.»

— Он рядом.

— ?

— Неока Норито где-то здесь!! Указывать на Анти-Навык и обвинять его будет наиболее эффективно перед большой аудиторией, поэтому он будет хвастаться травмами, которые он нанес себе, и использовать их как щит, чтобы избить их, обвиняя в этом нападении!

В таком случае у них более или менее уже был ответ.

Если намерение Неоки состояло в том, чтобы повлиять на мнение людей о ситуации, чтобы поменять местами нападающего и жертву, привлечь людей на свою сторону и ввести расследование в замешательство, тогда он хотел бы, чтобы люди видели Анти-Навык совершенно невредимым, в то время как он был весь в крови. . Это означало, что ему придется навредить себе. Но мог ли любитель сделать это с собой? Он бы не хотел случайно потерять слишком много крови, а Анти-Навык и врачи были экспертами в осмотре травм. Они, вероятно, увидели бы явно нанесенную себе рану, задуманную только как притворство.

Так чего бы он хотел сейчас больше всего?

Колотая рана в боку Камидзё начала пульсировать и давать о себе знать.

Никаких особых знаний для этого ему не требовалось. Ему оставалось только использовать свой личный опыт.

Да.

— Медицинское учреждение, — сказал Камидзё.

Он знал, что не может ранить себя таким образом в качестве маскировки. Если бы он случайно задел важную артерию или орган, рана быстро стала бы смертельной.

Конечно, он будет бояться.

Он хотел бы положиться на медицинского работника.

Неока, по-видимому, был экспертом в области пожаротушения и предотвращения стихийных бедствий, но это касалось его полномочий как члена Совета директоров. Точно так же, как начальник или главный инспектор полиции не был лучшим полицейским, он сам мог не обладать реальными навыками в этих областях. И даже если бы он это сделал, он бы не захотел зашивать свою собственную рану грязной швейной иглой и леской, которые у него валялись поблизости. Это может даже привести к какой-нибудь инфекции. Частичное знание привело бы к страху, и он обратился бы за чьей-то помощью, чтобы восполнить пробелы в своих знаниях.

Итак...

— Если он собирается нанести себе травму, ему понадобится стерильная среда и врач, обладающий всеми необходимыми знаниями. И это должно быть сделано в абсолютной тайне. Это здание представляет собой единый гигантский комплекс, так что в нем обязательно должна быть клиника, медицинский кабинет для лечения любого, кто заболит, или... — Глаза парня остановились на определенной точке. — Или, по крайней мере, аптечка первой помощи!! Парковка находится под землей? Там происходит удивительное количество незначительных травм из-за того, что люди защемляют пальцы дверью автомобиля или роняют свой багаж на ногу при попытке загрузить его в багажник, поэтому у них может быть какое-нибудь специализированное спасательное оборудование наряду с огнетушителем и дефибриллятором!

Он начал бежать, даже не закончив говорить.

Это не обеспечило бы стерильную среду, но, возможно, Неоке стоило иметь что-то мобильное, что он мог бы взять с собой или убрать со сцены.

Камидзё побежал вниз по склону и оказался на бетонном пространстве больше футбольного поля.

Но.

— З-здесь ничего подобного нет, — сказала Индекс, оглядываясь по сторонам.

У основания бетонного столба стоял огнетушитель, а в металлическом ящике на стене — дефибриллятор, но...

— Аптечки первой помощи нет. Мог ли он уже забрать ее?

— ...

Неужели Камидзё неправильно это понял?

Возможно, у кого-то столь абсурдно богатого, как Неока, был личный врач, который никогда не отходил от него, или он мог чувствовать себя еще более отчаянным, чем они думали, и решил навредить себе, несмотря на риск.

Но Микото посмотрела вверх.

— Возможно, это не аптечка.

— Что ты имеешь в виду?

— Я сказала, что крыша похожа на вертолетоносец, не так ли!? Так что он может посадить санитарную авиацию там. В некоторых из них больше оборудования, чем в среднем медицинском кабинете!!

Почему он начал со взрыва самых верхних этажей?

Потому что это разрушило бы шкивы лифта, сделав лифты непригодными для использования и задержав прибытие Анти-Навыка. Тем временем он мог бы соответствующим образом травмироваться в санитарной авиации, а затем заставить вертолет улететь. Это, конечно, потребовало бы изменения контрольных данных аэропорта. Это может показаться абсурдным, но он бы не позволил Майдоно Хошими устроить такой беспорядок, если бы когда-нибудь думал, что его могут схватить. У него определенно было все, что требовалось, чтобы проверить это. Как только измученные офицеры Анти-Навыка заканчивали бы взбегать по 70 лестничным пролетам, он мог указать на них, будучи весь в крови, и произнести волшебные слова: "Как вы могли это допустить!? Эти травмы - ваша вина!"

— Он определенно немного подумал об этом, но недостаточно, — сказала Микото, выбивая ногой дверь лифта в гараже.

Лифт никогда не приедет, сколько бы они ни нажимали на кнопку, но для нее это не было проблемой. Она воинственно улыбнулась, глядя на шахту лифта, которая выглядела как зияющая пасть ада, ведущая высоко в небо.

— Он забыл, что мы в Академграде? Я могу прорваться через этот жалкий барьер, как нехрен делать!!

Да.

Она была №3 5-го уровня Академграда, Рейлган. Магнетизм был лишь вторичным эффектом ее силы, но ей этого было достаточно, чтобы цепляться за стену небоскреба.

Часть 12

Это не заняло много времени.

Шахта лифта была со всех сторон окружена толстыми стальными балками, так что, возможно, подниматься с помощью магнетизма было легче, чем по железобетонным стенам. Лифты должны были упасть после того, как их провода были оборваны, но они, к счастью, не помешали. По-видимому, под гаражом располагалась котельная и другие помещения.

Мисака Микото держала Камидзе и Индекс, прыгая прямо вверх, словно это был какой-то аттракцион.

Здание было высотой около 70 этажей, но это заняло у них меньше минуты.

Не было никакой необходимости выбивать дверь лифта на крыше. Взрыв уже выгнул все наружу вместе с редуктором.

То, что они обнаружили снаружи, по-видимому, было вертолетной площадкой.

Серый асфальт покрывал площадь размером с гаражную стоянку, то есть размером с футбольное поле, и белые линии были начерчены по всей поверхности узором, в котором дилетанту было бы трудно разобраться. Микото сказала, что она функционирует как вертолетоносец, но для Камидзё все выглядело почти как взлетно-посадочная полоса.

Она сказала, что у него может быть несколько СВВП, и на самом деле было три истребителя, как в каком-то фильме, остановившихся на краю крыши. Однако белые линии образовывали вокруг них большие коробки, так было ли это ангарными лифтами похожими на те, что на авианосце?

Микото сказала, что ими можно управлять дистанционно, а их чистая огневая мощь была пугающей.

Однако группе Камидзё нужно было сначала сосредоточиться на чем-то другом.

Эти серые военные истребители были сопровождением чисто белой единицы. Этот вертолет был намного больше, чем четырехместные, используемые телевизионщиками. Если четырехместные были аналогичны обычному автомобилю, то этот больше походил на фургон.

Это была санитарная авиация.

— Мисака!!

— Это важнейшая улика, так что давайте с умом подойдем к тому, как мы ее добудем.

С глухим хлопком из основания несущего винта вырвался черный дым. Очевидно, она неправильно отрегулировала частоту вращения, чтобы повредить двигатель. Если бы он не мог

летать сам, его нельзя было бы убрать со сцены. А с оставшимися окровавленными медицинскими приборами дешевая игра Директора была бы гораздо менее убедительной.

Группа Камидзе пересекла летную палубу авианосца на крыше и приблизилась к белому вертолету.

Раздвижная дверь была открыта, и кто-то ждал их с улыбкой.

— Возможно, мне стоило нанести травму до взрыва. Но у меня не было бы объяснения причин травмы, если бы взрыв не сработал, поэтому я хотел сначала убедиться, что это сработало.

— Ты Неока Норито, не так ли?

— Для тебя - Директор Неока Норито. В конце концов, я в Совете.

Лицо мужчины исказилось в улыбке, когда он сидел на носилках и протянул запястье к женщине-врачу рядом с ним.

Это был тот же человек на фотографиях на подозрительно чистой странице в социальной сети.

Означало ли это, что он не редактировал фотографии и не использовал дублера?

На вид ему было лет 30. Теперь, когда они оказались с ним лицом к лицу, он определенно чувствовал себя взрослым, но больше походил на дружелюбного классного руководителя, чем на директора или зам. директора. Он был одет в модный костюм и имел вид молодого предпринимателя, который стал успешным с момента своего рождения.

Он также казался из тех, кто относится к типу извращенцев помешанных на чистоте. Возможно, это было связано с тем, что он увидел, что произошло с Ласт Ордер и Майдоно, но он не был похож на человека, который посвятил бы себя благотворительности и волонтерской работе.

Микото сравнила его с могущественными людьми древности.

Или как человека, который хотел бы жить в те старые времена.

Все пожилые люди говорили, что молодому поколению было слишком легко, но в какой-то момент эти комментарии прекратились. Этот человек был одним из влиятельных людей той новой эры.

Затрещало электричество, и с челки Мисаки Микото посыпались высоковольтные искры.

— В любом случае, я рада, что мы добрались сюда до того, как ты смог пораниться. Ты же понимаешь, что это шах и мат, верно? Даже если ты взорвал свой дом с помощью настоящего оборудования Анти-Навыка, приобретенного незаконным путем, ты никогда не сможешь отмахнуться от подозрений с помощью этого санитарного вертолета. Неважно, какое умное заявление ты напишешь для пресс-конференции, будет трудно убедить, что тебе оказали первую помощь в санитарном вертолете, который случайно оказался на крыше перед взрывом.

— Вероятно, так. — Он фыркнул от смеха. — Что означает, что мне придется убить вас всех. Ты мог бы избежать этой участи, если бы не нашел меня здесь. С другой стороны, смерть нескольких детей, в которой можно обвинить Анти-Навык, наверняка еще легче привлекут скользящий простой народ на мою сторону.

— Как ты предлагаешь это сделать? Я №3, поэтому я надеюсь, что ты не думаешь, что выстрел в меня приведет к чему-то.

Неока казался ошеломленным, что она вообще могла предположить такое.

Все еще сидя на носилках, он наклонил голову и ответил ей.

— Я имею в виду, я всегда мог это сделать.

Раздался еще один устрашающий взрыв, но на этот раз он был точно нацелен на Мисаку Микото.

Это произошло так внезапно, что она не могла вовремя среагировать.

Если бы Индекс не потянула ее за руку обеими руками и если бы Камидзё не выставил правую ладонь вперед, ее тело уничтожило бы до неузнаваемости.

Но что это было?

Что сейчас произошло!?

Он не держал в руках никакого оружия, но что-то определенно произошло.

— Отойди!!

На этот раз Мисака Микото положила аркадную монету на большой палец правой руки.

Это был Рейлган.

В честь него была названа №3 Уровня 5 Академграда. Было довольно очевидно, что произойдет, если масса металла, выпущенная со скоростью, в три раза превышающей скорость звука, попадет в человека из плоти и крови, но этот основной факт мог ускользнуть из головы девушки. Она решила, что человек перед ней достаточно опасен, чтобы оправдать это.

И она не совсем ошиблась.

Если бы не тот факт, что даже этого было недостаточно.

— Построить фиктивный порт от Au(золото) до Cu(медь), он же Путь 14.

От пронзительного звона в ушах мир расплылся.

Элита из Совета Директоров был на мгновение быстрее из-за отсутствия колебаний.

Он сказал только одно слово.

— Feuerel (Пламя+el)

В этот раз.

В этот раз что-то действительно прилетело со сверхзвуковой скоростью и разорвало душу Мисаки Микото.

Ее оружие было уничтожено.

Что активировала эта голосовая команда? Аркадная монета на ее большом пальце должна была обеспечить большую огневую мощь, но что-то массивное ударило по ней, и она расплавилась, окрасившись в оранжевый цвет.

Удар пришелся прямо по ее щеке и опалил воздух.

Камидзё наблюдал со стороны, но ему не удалось увидеть, что именно пролетело.

«Что?»

Неока.

Неока Норито еще даже не встал с носилок.

«Что только что произошло!? Директора - это элита, несколько взрослых людей, которые контролируют Академград, так неужели он скрывает какую-то технологию, которая может одолеть нас!?»

— Ну а теперь.

Мужчина медленно поднялся с носилок. Он снял дорогие на вид часы, отложил их в сторону и надел куртку, которую ему протянул доктор.

Никто ничего не мог сделать.

Монстр небрежно шагнул вниз из санитарного вертолета.

Одним словом он завладел чем-то невидимым и подчинил своей воле что-то нерушимое. Казалось, он говорил, что будет играть по детским правилам детей, как Камидзё, пока не преподаст им урок, используя это насилие.

Какова была его специализация?

Камидзё не мог понять, в чём заключалась специализация этого человека.

— Что ты сделал?

Он был застигнут врасплох, так как его правая рука все еще была вытянута вперед.

Мало того, что загадочная атака стала неожиданностью, его рука нейтрализовала первую. Что бы это ни было, Неока Норито использовал сверхъестественную силу.

Почему Майдоно Хошими продолжала бороться во тьме, когда у нее было столько сил?

Ему казалось, что теперь он понял. По крайней мере, Неока Норито не будет укушен собственной собакой. Он мог бы силой одолеть Уровень 5 и посадить не цепь!

Молодой директор пожал плечами.

— Ты бросаешься на меня, готовый атаковать, а потом притворяешься обиженным, когда я сопротивляюсь?

— Что ты сделал!? Я думал, развитие эсперов в Академграде работает только с детьми!!

Монстров Академграда можно разделить на две основные категории.

Первыми были дети с мощными способностями, такие как Акселератор и Мисака Микото.

Вторым были взрослые, которые обнаружили, что военное применение технологий нового поколения, как говорят, более чем на 30 лет опережает остальной мир.

Но этот человек был другим. Неужели он не относится к этим категориям!?

— Это просто, — сказал он, широко раскинув руки, словно приветствуя своих врагов. — Feuerel Построить фиктивный порт от Au(золото) до Cu(медь), он же Путь 14.

— !?

Огромное пламя появилось из ниоткуда, прежде чем закрутиться и собраться вокруг правой руки мужчины.

Была ли это эсперская сила?

— Нет!

— Wasserel (Вода+el). Построить фиктивный порт от Hg(ртуть) до Ag(серебро), он же Путь 20.

На этот раз это была его левая рука. Вода, должно быть, была сильно сжата, чтобы увеличить давление, потому что она издавала звук натяжения, словно старая веревка, стягиваясь вокруг его руки.

Это было плохо.

Камидзе понятия не имел, что это было, но он мог сказать, что это были плохие новости!!

Затем мужчина сделал небрежное движение. Он сложил две руки вместе перед грудью. Как будто он хлопал только один раз, чтобы привлечь внимание своих слушателей.

И сделал объявление.

— Они разные, но суть их одинакова. Так, давайте объединим их, чтобы прийти к новому решению.

Этого было достаточно, чтобы произошел страшный взрыв водяного пара и покрыл всю крышу паром, достаточно горячим, чтобы за три секунды сварить курицу полностью.

Истребительные СВВП, остановившиеся на краю крыши, закрипели, и санитарный вертолет, который он незадолго до этого покинул, перевернулся на бок. Пар, должно быть, несколько раз преодолел 100-градусный барьер, так что если бы кто-то соприкоснулся с ним без какого-либо специального оборудования, это было бы все равно, что попасть в паровую печь.

— Windel (Ветер+el). Построить фиктивный порт от Pb(свинец) до Fe(железо), он же Путь 8.

Вокруг закружился очищающий ветер, позволив Неока Норито, не моргнув глазом, оказаться в центре взрыва.

И...

— Понятно. Так это Разрушитель Иллюзий, о котором я так много слышал.

— !!

Камидзё стиснул зубы, вытянув правую руку, чтобы защитить двух девушек.

Это было слишком.

Взрослый, использующий эсперскую силу, изначально нарушал правила, но он владел огнем, водой и ветром, поочередно. Одна сила на человека была абсолютным правилом, но неужели он также преодолел этот барьер, пока был на пути к тому, чтобы стать теоретически невозможным Двойным Навыком!? Была ли его сила настолько велика, что ему пришлось разделить ее с помощью этого голосового управления!?

— Это действительно так удивительно? — Тот, кто прорвался сквозь барьеры, заставил это звучать так просто, что он улыбался и шептал. — Это не более чем Теория Минимальных Столкновений.

— ?

— Например, воздействие мощных альфа-лучей на атом азота приведет к коллапсу количества протонов. В результате у вас будет совершенно другой элемент, например водород или кислород. Нет необходимости полагаться на Персональную Реальность, чтобы манипулировать видимыми явлениями.

Тогда было ли это продуктом науки?

Разве он не вышел из этой категории?

Камидзё всё больше запутывался, но...

— Независимо от того, насколько сложен мир, вам нужно лишь упростить вещи, сократив их до приемлемого размера. Точно так же, как элементарные частицы состоят из определенного количества различных частиц. И так же, как у света есть только два состояния — волна или частица. Я просто упростил вещи таким образом, что это позволяет мне рассматривать состав всех вещей под другим углом. Использование Теории Минимальных Столкновений.

«Нет.»

Это звучало как объяснение, но это было не так.

Пример с азотом не был связан с тем, что он продемонстрировал. Он насильно запихивал все это в одну большую коробку, но была ли эта классификация действительно точной?

Не запихивал ли он что-то совершенно другое не в ту коробку?

Кроме того, эсперские способности Академграда были способом насильственно изменить способ наблюдения реальности, рассматривая мир перед своими глазами с множеством значений, которые существовали только в вашей собственной голове.

Это может звучать всемогуще, но оно обеспечивало только один фильтр. Таким образом, у эспера, контролирующего огонь, не будет фильтра для воды, а у эспера, контролирующего воду, не будет фильтра для ветра. Попытка использовать оба фильтра одновременно только уменьшит степень «сдвига» в ваших наблюдениях, и вы не сможете получить ни один из них.

Это было не то, что вы могли бы переключать с помощью голосовой команды. Ваша Персональная Реальность останется с вами на всю жизнь. Ее было трудно контролировать даже эсперу, которому она принадлежит, поэтому у многих детей были проблемы с ее развитием. Даже №5 с сильнейшей психической силой не была способна свободно переключать ее туда и обратно. Если бы она могла это сделать, то, вероятно, была бы известна под другим эсперским именем. Потому что, если бы она преуспела в этом, то смогла бы развить больше, чем просто эти психические способности.

Другими словами...

— Ты не используешь Персональную Реальность?

— Кажется, я уже говорил об этом.

— Я знал это! Эта «коробка», которую ты создал для себя, не имеет значения!!

Коробка была явным заблуждением.

Но была ли вещь в этой коробке даже не эсперской силой?

Взрослый использовал сверхъестественные способности, которые должны быть доступны только детям. Он также игнорировал ограничение одной силы на человека и свободно переключался между разными типами силы.

Или этого не было?

Разве он не был эспером Академграда? Тогда ограничения против взрослых и множественные силы больше не имели значения. Но в таком случае, почему он разделял вещи по химическим элементам, чтобы манипулировать любым классическим элементом, который он хотел?

Теория Минимальных Столкновений.

Что это была за штука, которой он присвоил этот ошибочный ярлык?

— Водород? И гелий?

Камидзё услышал певучий голос. Он принадлежал девушке, которая должна была быть посторонней в этой ситуации – монахине в белом. И разве она не просто повторяла ту научную песню, услышав как кто-то пел в городской толпе?

Или...

— Au, Cu, Hg, Ag, Pb, Fe.

Даже эти крошечные элементы могут образовывать связи.

И в этом случае эти связи были сформированы знанием всех гримуаров этой девушкой.

— Золото — это солнце, медь — планета Венера, ртуть — планета Меркурий, а серебро — луна. Нет, этот процесс не манипулирует металлами. 6, 7, 8, 9, 3, 5. Они назначены на 10 Сефирот, чтобы достичь 32 каналов, связывающих их, и, таким образом, управлять деревом?

Все мысли исчезли из разума Камидзё.

Но это имело смысл.

Это объясняет многие странности, наблюдаемые здесь. Это объясняло, как такой взрослый, как Неока, мог использовать сверхъестественную силу и почему он, проигнорировав иерархию Академграда, сокрушил Мисаку Микото.

Но это должно было быть табу.

Люди в этом городе не могли использовать такие вещи.

Это, должно было быть частью правил, которые Камидзе никогда не видел сам. Но это соглашение было между Алистером Кроули и Лаурой Стюарт, которых сейчас уже нет.

Так может быть?

Может быть?

Может быть?

— Ты используешь магию!?

Часть 13

Ситуация вряд ли могла быть хуже.

Но у Камидзё Томы была причина не отступать здесь.

Прежде чем прийти сюда, он обменялся с кем-то несколькими словами.

— Эм, ты слушаешь, что Мисака хочет сказать?

Это была такая нелепая идея.

Однажды перед ним появились несколько девушек-клонов. Когда он узнал об эксперименте, целью которого было убить всех 20 000 из них, его охватила ярость, и он рисковал своей жизнью, чтобы остановить его. Но даже он лишь изредка видел темную сторону Академграда, поэтому у него не было представления о том, каким на самом деле был этот мир.

Что значило сокрушить и полностью избавиться от этого?

— Может Мисака попросить тебя кое о чем?

Но, возможно, это было не то, что действительно имело значение.

Девочку схватили, оглушили, а затем связали достаточно туго, чтобы остались синяки, но Ласт Ордер позаботилась о том, чтобы сказать это, прежде чем тереть свою ободранную кожу, дрожа от страха или от всхлипываний.

Так что ему не нужны были два варианта.

Одного было достаточно.

— Ты будешь сражаться, чтобы спасти его? спросила Мисака Мисака, умоляя тебя!

Камидзё не знал, как это может спасти того парня.

Даже если он победит этого мудака из Совета Директоров, Акселератор останется за решеткой по собственной воле. Может быть, это и правильно, но это никогда не будет счастливой жизнью. Камидзё задавался вопросом - не пришлось бы Акселератору делать такой выбор, если бы хоть один человек серьезно попытался остановить его.

Но.

Тем не менее.

Он не знал, так ли это на самом деле, поэтому не хотел слишком быстро отвергать решение другого парня. Это был путь, который кто-то нашел для себя, так что он чувствовал бы себя нехорошо, топча его ногами. Возможно, Акселератор передумал бы, если бы кто-то его остановил, но если бы он остановился, некоторые варианты будущего могли бы и не наступить.

Камидзё мог сказать, что Акселератор знал, что это будет нелегко, но был готов сделать это несмотря ни на что.

После этого не может быть никаких исключений.

Точно так же, как у Камидзё и Индекс был свой путь, у Акселератора и Ласт Ордер был свой путь.

Это будет нелегко, но не нужно было слишком много думать об этом.

Ему оставалось только поставить весы перед собой.

Наберется ли он смелости сейчас и проживет остаток своей жизни с гордо поднятой головой, или он выберет безопасность и проживет остаток своей жизни, сгорбившись от стыда?

Что бы он предпочел?

Ответ был очевиден.

— Ну, ух, как бы выразиться? Да, я знаю, что должен сделать.

Парень улыбнулся и ответил.

Потому что он хотел быть тем, кто может улыбаться в такие моменты.

— Мы отправимся к злодею и выьем из него всю дурь, так что жди хороших новостей.

Он не мог не выполнить это обещание.

Большая политическая сила и определенная военная мощь могли позволить людям попираť всевозможные законы.

Но истинная человеческая сила заключается в другом.

Значит, Камидзё мог это сделать.

Сила воли обычного старшеклассника, могла удержать этого другого человека на пути, который они выбрали.

Он знал, чего хочет № 1 Академграда и новый Председатель Правления.

Пришло время защитить мечту Акселератора.

Между строк 4

В Совете Директоров Академграда было 12 членов, ниже Председателя Правления наверху.

У каждого из них была своя область специализации, и они постоянно пытались вторгнуться на территорию друг друга. Сложная и враждебная структура, которую они сформировали, создала неопишемую историю разработки нового оружия и новых технологий, которые использовались как наверху, так и внизу. И упомянутое здесь оружие не обязательно должно быть простым клинком или огнестрелом. Для тех стариков и старух, которые боролись за большой кусок пирога в этом взрослом мире, справедливость и филантропия были не более чем одноразовыми пулями.

— Какое несчастье. Похоже, один идиот возвысился над остальными.

Прошептала старшеклассница в тени.

Сама она не была одним из директоров. Она была мозгом, работавшим под началом одного из этих стариков.

— Бывшая элита спасательного отряда, да? Я не знаю, где он так ошибся, но держу пари, что он гораздо более атлетичен, чем выглядит.

Это было потеряно в неразберихе из-за того, что Акселератор вмешался в качестве нового Председателя Правления, но старик, на которого она работала, упомянул “молодежь”, пытающуюся перехватить инициативу во время отсутствия бывшего Председателя Правления Алистера.

Он сделал этот смелый шаг, потому что у него была причина, вынуждающая его так поступить?

Спасательная работа была утомительна, а в Академграде она была еще более сложной. В этом густонаселенном мегаполисе можно найти невероятное количество опасностей: химическая, бактериальная, электромагнитные излучения, странные технологии нового поколения и вышедшие из-под контроля эсперские способности.

Конечно, ничего из этого не попало в новости. Академград оставался в бизнесе только до тех пор, пока оставался идеальным городом, где родители чувствовали себя комфортно, оставляя своих детей. Никто бы не подписал контракт, если бы там прямо говорилось, что город не несет ответственности, если дети, находящиеся на их попечении, в конечном итоге погибнут.

Кто-то постоянно бросал вызов этим скрытым опасностям.

Так как же он попал в мир денег и политики, поднялся над множеством других монстров, занял одно из 12 мест в Совете Директоров и стал настолько заикленным на темной стороне, где так много людей погрузились в пучину трагедии? Как коллега Директор, Каизуми обладал таким же авторитетом, как и этот человек, но даже его компьютера было недостаточно, чтобы найти ответы на эти вопросы.

— Ну что ж, — вздохнула старшеклассница. — Мне нужно написать отчет о плюсах и минусах вмешательства и невмешательства сейчас. Хотя, как обычно, ни один из них не является правильным ответом. Любой вариант сопряжен с болью, поэтому все сводится к выбору того, что вам больше нравится.

Новый Председатель Правления хотел устранить темную сторону.

Когда остальные члены Правления услышали это, они только проверили, принесет ли это пользу или вред им лично. Конечно, ни один из этих 12 VIP-персон не имел отношения к темной стороне. Старуха по имени Ояфуне Монака была самой нежной из всех и избегала закулисных сделок, но даже она остановилась на том, чтобы просто закрыть глаза на темную сторону в целом. Но так как все они по-разному относились к темной стороне, то и урон, который они получали от ее устранения, был разным.

Те, кто получит небольшой урон, будут приветствовать это, те, кто получит много урона, будут против.

Их не особо заботило, действительно ли попытка устранить темную сторону увенчалась успехом или нет. Они были заинтересованы в нападении на других Директоров только тогда, когда эта великая волна потрясет их.

В этом смысле Неока Норито был самой крупной мишенью.

Он слишком сильно перешел на темную сторону в погоне за личными интересами. Если эта попытка разрушит экономический фундамент у его ног, ему будет трудно тратить деньги, необходимые для поддержания своего социального положения. И как только он ослабеет, остальные члены Правления нападут. Они вцепятся в него, разорвут на части и сожрут. Между этими 12 Директорами не было духа товарищества.

— Эти 12 сил слишком заняты нападением друг на друга, чтобы остановить попытку уничтожения темной стороны.

Это всегда было тяжелой борьбой для стороны Неоки Норито.

Должно быть он думал, что это его единственный вариант, если он хочет восстановиться. Даже если это была беспочвенная теория, и он не был настолько глуп, чтобы думать, что это действительно сработает.

— С другой стороны, я никогда не ожидал, что он объединит усилия с организацией за пределами города. Это квалифицируется как приглашение иностранной угрозы, поэтому мне интересно, как он собирается с этим покончить.

Неока Норито использовал технологию, которую эта девушка и Кайдзуми не до конца понимали.

Но это не было что-то, чем владел только он.

Уже некоторое время все было в движении.

«Интересные события имеют обыкновение выпадать на канун Рождества, не так ли?»

На боковом столике рядом с кожаным диваном, которым она пользовалась, стояла выпечка и немного крепкого кофе.

— Пончик на заказ, украшенный счастливым цветом в зависимости от твоего дня рождения, группы крови и тому подобного, да?

Обычно такая оккультная ерунда не находит себе места в этом городе.

Но вместо этого оно стало очень популярно.

Не было никаких явных признаков того, что компании продвигают это, как это было с идеей дарить людям шоколад в День святого Валентина, однако что-то здесь было замешано.

Академград в целом был атеистичным и пытался все решать с помощью научных уравнений, но, возможно, было не слишком удивительно, что нечто оккультное нашло свой путь в этот день.

Сами пончики были не при чем.

Во всяком случае, это было больше похоже на лакмусовую бумажку, предназначенную для измерения человеческих сердец.

Если такой глупый продукт, как этот, мог распространяться так быстро, то жители этого города также могли приобрести что-то еще, чего у них обычно никогда бы не было.

Сердца людей можно было поколебать.

Например, когда они рассматривали торжественную религиозную картину или собор, или когда они видели гигантский метеорит, падающий с неба. Только верить собственным глазам было второсортной защитной тактикой. С таким же успехом вы могли бы говорить людям, что вас легко увлечет оккультизм, если он будет показан вам в видимой форме.

Другими словами...

— Собирать местные войска через интернет? В какой неприятный век мы живем.

Девушка нажала клавишу на специальном компьютере размером с чертежную доску и, следовательно, слишком большим, чтобы его можно было назвать ноутбуком. Она вывела что-то на ЖК-мониторе размером со средний телевизор.

— R&C Оккультикс. Новый IT-гигант, специализирующаяся на магии, да?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/91016/2927311>